

Источники

1. Ил — Слово о Законе и Благодати митрополита Илариона // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева и др. Т. 1 (XI–XII века). СПб.: Наука, 1997. С. 26–61.
2. ПВЛ — Повесть временных лет по Лаврентьевскому списку 1377 г. / Подготовка текста, перевод, статьи и комментарии Д.С. Лихачёва. Изд-е 2-е, испр. доп. СПб.: Наука, 1996. 668 с.

А. А. Валитов, И. С. Томилов, г. Тобольск

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И МОНАСТЫРИ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Последняя четверть XIX в. характеризуется бурным ростом церковных школ. Важное место в этом процессе сыграли монастыри, которые зачастую выступали форпостом православной культуры, особенно в среде инородческой.

В 1884 году утверждены «Правила о церковно-приходских школах», выведившие их из подчинения Министерства народного просвещения. Для заведования школами при Священном Синоде был учрежден специальный Училищный совет. При духовных семинариях учреждались образцовые начальные школы. Религиозному ведомству были также подчинены общинные элементарные «школы грамоты» и воскресные школы для взрослых. Предусматривалось создание одноклассных и двухклассных училищ со сроком обучения 2 и 4 года (в начале XX века курс был увеличен до 3 и 6 лет соответственно).

В 1885 г. церковно-приходские школы были открыты при Свято-Знаменском Абалакском, Иоанно-Введенском, Кондинском, Туринском, Тюменском, Троицком монастырях Тобольской епархии.

В Тюменском монастыре школа была открыта на 25 учеников, к 1886 г. число учеников увеличивается до 36, к 1900 г. в школе обучалось уже свыше 40 человек. Их образованием и воспитанием занимались: законоучитель — священник Василий Арефьев, учитель — бывший воспитанник Тобольской гимназии и купеческий сын Александр Севрюгин. В 1914 г. школа состояла уже из 2-х классов. 1 класс делился на старшую, среднюю и младшую группы. В старшей группе обучалось 8 человек (один из них был к тому же послушником в монастыре), в средней — 15 (двое также являлись послушниками), в младшей группе — 23 человека. Программа обучения состояла в изучении Закона Божьего, славянского учения, русского чтения, арифметики, чистописания. 2 класс монастырской церковно-приходской школы состоял из двух отделений [РГИА: Ф. 796. Оп. 442. Д. 1106. Л. 14об.; Д. 1809. Лл. 18об, 91].

Основные расходы на содержание школы возлагались на монастырь, но часть средств выделялась меценатами: тюменским купцом Молодых и женой тюменского купца Смогина. Ими вносилось по 450 и 120 руб. в год соответственно. В 1886 г. Смогина отдельно от взноса приобрела одежду и обувь для 20-ти бедных мальчиков, посещающих монастырскую школу.

В Кондинском монастыре школа была открыта на 20 человек, обучались в ней мальчики и девочки. Обучение мальчиков велось псаломщиком под руководством настоятеля Иоанникия II, а воспитанием девочек занималась супруга Тобольского земского заседателя Кузнецова

[ТЕВ 1887: 182]. Необходимыми учебными пособиями школа обеспечивалась Училищным епархиальным советом. Всего на содержание школы от казны выделялось 275 руб. Однако на эту сумму можно было жить лишь 5 пансионерам. Тогда Тобольский миссионерский комитет в качестве пособия для школы ассигновал еще 360 руб. Но и этих средств было недостаточно. Епископ Авраамий (Литницкий) отмечал, что «принимаются меры к постепенному увеличению числа учащихся и более стройной педагогической организации сей школы, так как только посредством ее можно наиболее успешным образом влиять на улучшение нравов и религиозного состояния инородцев» [РГИА: Ф. 796. Оп. 442. 1106. Л. 14об; Д. 1211. Л. 24].

В конце 80-х годов XIX века ситуация в монастыре сложилась не лучшим образом. Протоирей Попов в своем отчете вынужден был подчеркнуть, что в школе «обучаются до 20 человек, 5 инородческих и 15 русских мальчиков, судя по отзыву жителей села Кондинского, едва ли будет учиться кто-либо в этой школе. Недовольны все вообще русские и инородцы, что от продолжительного обучения в оной (4-5 лет), дети не умеют порядочно ни читать ни писать, что и подтверждалось. Из числа 5 «инородческих» мальчиков, находящихся на лицо при настоятеле ни один не ответил, ни на один вопрос. Нельзя было добиться что-либо прочитывать и пропеть». В итоге из-за «недостатка братии и крайней трудности приискать благонадежных монахов в столь отдаленную и расположенную в холодном климате обитель» было принято решение закрыть Кондинский монастырь. На его месте в 1891 г. была создана женская община. Мальчиков перевели в Тобольский Знаменский монастырь и в церковно-приходскую школу в г.г. Березов и Обдорск. А школу для «инородческих» мальчиков преобразовали в школу для девочек [ГБУТО ГАТ: Ф. 156. Оп. 26. Д. 864. Л. 154 — 154 об; Оп. 27. Д. 995. Л. 5], цель деятельности которой была определена так: «миссионерская деятельность сестер Кондинской общины будет заключаться в обучении девочек и приготовлении лучших из них в учительницы инородческих школ и помощницы миссионерам». В школе обучалось 20 девочек. Дочерей остяки отдавали неохотно, по великой нужде, чтобы дома не кормить и вообще находили образование для женщин излишним. Отношение местного населения к самим сестрам обители было благосклонно. «Несомненно, что в данном случае большое влияние оказывало то обстоятельство, что сестры обители не ограничивались просветительскими беседами, а проявляли добро, ими проповедуемое путем врачебной и продовольственной помощи и других услуг» [Сыромятников 1896: 15].

В 1898 г. Комитетом миссионерского общества для Кондинской школы было назначено годовое жалование в 500 руб. Обозревая в феврале 1899 г. школу женской общины, наблюдатель церковно-приходских школ епархии Г.Я. Маляревский усмотрел неудовлетворительное состояние всего учебного процесса. В результате Комитетом миссионерского общества 9 февраля 1899 г. было решено: ввиду слабой постановки учебного дела в Кондинской школе и отсутствия опытных учительниц назначить в школу рекомендуемую Г.Я. Маляревым вдову Крючеву, с выделением ей содержания по 240 руб. в год из 500 руб. назначенных по сметам на пособие этой школе [ГБУТО ГАТ: Ф. 197. Оп. 1. Д. 75. Л. 7]. Курс обучения проходил по программе церковно-приходской школы. Предпочтение при приеме в школу отдавалось детям «инородцев» обою пола. Причем, девочки пользовались правом содержания от общины, а мальчики были приходскими, т.е. только получали образование в стенах монастыря. Для воспитанников этой школы одною из монахинь была составлена остяцкая грамматика [Носилов 1900: 88].

В 1900 г. в школе обучалось около 20 детей. В числе учащихся были как чистокровные русские, так и остяки, а также дети от их смешанных браков [РГИА: Ф. 796. Оп. 442. Д. 1809. Л. 19].

В 1910 г. Святейший Синод издал указ, согласно которому монастыри и общины должны были в обязательном порядке ежегодно делать взносы на развитие школьного дела, вне зависимости от производимых ими расходов на образование [ГБУТО ГАТ: Ф. 197. Оп. 1. Д. 136. Л. 199]. Настоятельница Кондинского Свято-Троицкого монастыря игуменья Анна просила епархиальный съезд избавить монастырь от этого взноса по причине «его бедности и отдален-

ности и дорогих продуктов. В другие монастыри ходят паломники и другие богомольцы, несущие посылную лепту, есть и жертвователи, а сей монастырь отдален от центра. Кроме того, монастырь уже содержит школу для остяков с общежитием, на что и отпускается 500 руб. из комитета Миссионерского общества, но их не хватает на все расходы по школе. К тому же сестер мало». Таким образом, в жизни школы с началом XX века ничего не изменилось, перед сестрами продолжала стоять проблема денежного обеспечения процесса обучения детей.

В Иоанно-Введенском монастыре школа была открыта 8 сентября 1885 г. Находилась она под непосредственным наблюдением настоятельницы монастыря монахини Миропии [Миссии Тобольской епархии 1882: 144–145]. Первоначально в ней обучалось 12 девочек и 4 мальчика. Кроме детей русских было принято и 16 татарских ребят от 8 до 14 лет. В 1889 г. в школе обучалось 15 татарских мальчиков из окрестных юрт, расположенных вблизи монастыря, содержащихся за счет монастыря [ГБУТО ГАТ: Ф. 197. Оп. 1. Д. 65. Лл. 2, 4, 5об; Д. 133. Л. 22 об].

Обращаясь к Его Преосвященству, епископу Тобольскому и Сибирскому Авраамию (1885–1889 гг.), настоятельница высказывала свои пожелания по устройству школ при монастырях: «Монастыри подобно древним обителям, должны стараться удовлетворить одному из первых своих назначений — быть светочем среди мира, центром духовно-нравственной деятельности среди окружающего их населения». Так как рядом с монастырем проживало не только русское население, но и татары, настоятельница считала своим долгом устроить школу и для них. Привлечение детей татар к обучению грамоте было сопряжено с рядом трудностей. Во-первых, дети не умели говорить по-русски, нужны были учителя, знающие татарский язык. В этих случаях на помощь молодой учительнице Лепехиной, выпускнице Тобольского епархиального женского училища, приходил местный мулла. Во-вторых, татарское население проявляло недоверие к обучению своих детей, считая, «что школа эта не более чем предлог к постепенному и незаметному привлечению детей их в христианство». Но постепенно ситуация менялась. Первоначально учеников было мало, а потом, как пишет настоятельница: «отцы их, видя, что в школе не касаются их религиозных убеждений, начали относиться к ней с большой доверчивостью. Ни одного дня не проходит, чтобы кто-либо из отцов или матерей не посетил школу и со вниманием не послушал, как их детей обучают русской грамоте и прочему. Наибольший успех был обусловлен тем, что сестры обители не пренебрегли изучением татарского языка. Язык знала и заведующая школой монахиня Анна, всецело посвятившая себя просвещению и нравственному воспитанию инородческих мальчиков.

Все дети изучали русский язык, счетоводство и прочие предметы одинаково. В старшем отделении русские ученики сверх того изучали Закон Божий, первоначальные правила родной грамматики, Священную историю Ветхого и Нового Завета, а также церковное пение [РГИА: Ф. 796. Оп. 442. Д. 1160. Л. 13]. Дети татар слушали рассказы из Ветхого Завета, читали некоторые псалмы и обеспечивались к тому же одеждой. Так, в 1887—88 учебном году для 15 татарских мальчиков было сшито по три пары белья, выдано по три пары пимов, по 2 пары сапог и по суконному пальто [ГБУТО ГАТ: Ф. 197. Оп. 1. Д. 65. Л. 14].

Благодаря стараниям послушницы Нины, воспитанники обучались четко и правильно писать по-русски, выучили первые четыре действия арифметики [Известия и заметки 1890: 128.]. В 1890 году школа для татарских детей была переведена в Абалакский Знаменский монастырь.

Несмотря на короткий период деятельности инородческой школы, накопленный ею опыт пригодился в последующие годы в миссионерской деятельности Кондинской женской общины. Сестры Иоанно-Введенского монастыря приняли деятельное участие в жизни общины, а самое главное участвовали в восстановлении системы образования инородческих детей.

После закрытия при монастыре татарской школы в ней продолжала действовать церковно-приходская школа для девочек-сирот духовного звания и бедных жителей г. Тобольска и окрестных селений. В 1891–92 учебном году в ней числилось 19 учениц. Учительницами служили девица Благодичинская, окончившая курс Омской прогимназии и Анна Бурачкова, выпускница

Мариинской женской школы, законоучителями были священник Иоанн Копылов и Николай Ильинский. В январе 1893 г. в монастыре произошел пожар, огонь уничтожил здание школы. Занятия в ней прекратились на неопределенное время. После восстановления в ней обучались девочки (на полном пансионе) и мальчики (были приходящими). Попечительницей школы с 1903 г. была настоятельница монастыря монахиня Мария.

С 1904 г. школой заведовал отец Ефрем, школа, как и прежде, снабжалась всем необходимым. Так, в сентябре 1910 г. для школы были привезены 15 книг «Наша школа» для первого года обучения и 6 книг церковно-славянской азбуки. Законоучителем был священник Михаил Филиппов, окончивший курс Саровской семинарии и состоявший на службе в училище с 1912 г. Учительницей в начальной школе была монахиня Ангелина Кугаевская, которая была на учительских курсах в 1899 г., состояла на службе с 1915 г. К 1 января 1918 г. в школе обучалось 19 мальчиков и 19 девочек, среди которых были и дети солдат. Для обеспечения процесса обучения и для улучшения методики преподавания существовали школьная и преподавательская библиотеки. В них имелись как книги для внеклассного чтения (256 экземпляров), так и учебники (325). Для учителей имелось 8 учебных пособий и 36 руководств. Бесплатной народной библиотеки при училище не было. Врач посещал училище только в случае надобности, а праздников и экскурсий для детей вообще не устраивалось [ГБУТО ГАТ: Ф. 197. Оп. 1. Д. 107. Л. 7.; Д. 147. Лл. 16-17 об].

20 июля 1917 г. Временное правительство принимает решение передать церковно-приходские школы в ведение Министерства народного просвещения. В это время школой при Иоанно-Введенском монастыре заведовал Василий Урбановский. Ему было предложено передать все дела представителю Министерства народного образования или уполномоченному от него органу самоуправления и акт о сдаче предоставить в Тобольский епархиальный училищный совет. Монастырь был против такой передачи. В качестве мер воздействия Тобольская уездная земская управа прекратила выдачу жалования монахине Кугаевской. Школа была передана Министерству народного просвещения только в 1918 г. [ГБУТО ГА: Ф. 197. Оп. 1. Д. 147. Лл. 14, 18].

В Абалакском Знаменском монастыре школа была открыта 3 октября 1885 г. Попечителем ее был настоятель монастыря архимандрит Мемнон. Школа была одноклассная с тремя отделениями: младшим, средним, старшим и помещалась в монастырском корпусе. При школе имелся сад и огород. Первоначально в школе обучалось 15 мальчиков, которыми занимался безвозмездно послушник монастыря Гавриил Гоголев. Как и в других школах, количество обучающихся мальчиков не было постоянным. В 1887 — 1888 учебном году было 32 мальчика, из них остяков — 10, самоедов — 7, русских — 15. Один из инородцев был взят на воспитание протоиреем Тобольского кафедрального собора о. Дмитрием Серебrenиковым, троих забрали родители для домашних работ, двое «инородцев» поступили послушниками (в Абалакский монастырь и Крестовую церковь Архиерейского дома), трое инородцев умерло и один русский ребенок утонул [ГБУТО ГАТ: Ф. 156. Оп. 27. Д. 1207. Л. 128 — 128 об].

До окончания курса обучения в 1890 г. выбыло 8 учеников, а после окончания курса еще 4. К 1 января 1892 г. в школе обучалось 28 учеников, в том числе 8 «инородческих», которые по воле Преосвященного Иустина епископа Тобольского и Сибирского были перемещены 19 января 1892 г. в Тобольский Знаменский монастырь [ГБУТО ГАТ: Ф. 156. Оп. 27. Д. 1207. Л. 129-129 об].

Появление детей татар было связано с тем, что в 1890 г. в Абалакский Знаменский монастырь была переведена часть учеников Иоанно-Введенской татарской школы [РГИА: Ф. 796. Оп. 442. Д. 1363. Л. 23 об]. В отчете о деятельности и успехах учеников фиксируется, что все они учатся успешно, говорят по-русски твердо, изучают русский язык, арифметику и письмо. Расписание уроков составлялось в соответствии с требованиями программы. Для записей уроков был предусмотрен классный журнал, составлялась годовая ведомость об успехах, поведении и пройденных предметах в течение года за каждый месяц.

Для учеников была предусмотрена и дисциплинарная мера. Она включала в себя выговор перед классом, чтение на ногах перед классом и, в крайнем случае, оставляли без обеда. К по-

следнему, судя по школьному отчету, приходилось прибегать редко, потому что ученики вели себя довольно прилежно как в стенах монастырской школы, так и за ее пределами [ГБУТО ГАТ: Ф. 156. Оп. 27. Д. 1207. Л. 132]. Учебные пособия, учебники, книги для внеклассного чтения в школе имелись, а письменные принадлежности (тетради, перья, ручки, шиферные доски, грифели и бумага) покупались за счет монастырских средств. Связано это было с тем, что большинство учеников были сироты или дети бедных родителей.

Законоучителем и учителем при школе состоял иеродиакон Антоний (бывший губернский секретарь Александр Львович Кусков, сын священника), окончивший полный курс обучения в Ишимском духовном училище. Детей в школе обучали не только общеобразовательным предметам, но и всевозможным ремесленным навыкам: столярному, токарному, портному, сапожному, слесарному делу, вязанию мережи, деланию кирпичей, каменной работе. Преподавал эти дисциплины иеродиакон Иоанн Чадов. В ноябре 1892 г. при монастыре был открыт помимо существующей школы полный причетнический класс, взамен бывшего при Архиерейском доме. В этот класс принимались все, желающие стать псаломщиками. Программа предусматривала следующее обучение: Чтение Библии при руководстве «Пособия к доброму чтению и разумению Священного писания» Смарагдова; Священная история Ветхого и Нового Завета по известному, общепринятому руководству; Церковная история общая и русская по руководствам, составленным К.П. Победоносцевым и иркутским миссионером иеромонахом архимандритом Димитрием; Катехизис при лучших руководствах к объяснению его; Церковный устав и изъяснение богослужения, под руководством Свирелина и Николаевского; Церковное пение по слуху и нотам [РГИА: Ф. 796. Оп. 442. Д. 1422. Л. 51-51 об].

Управление и заведование классом возлагалось на совет причетнического училища. Средства на содержание учеников соизмерялись с той суммой, которую монастыри должны были платить на содержание г. Тобольска и духовного училища. Взносы были столь незначительны, что духовное училище могло обойтись и без них, отдав их на содержание Абалакскому училищу. Дети православного духовенства содержались на полном монастырском обеспечении, а дети людей другого вероисповедания — на свои средства или состояли на содержании монастыря (2 рубля в месяц). Кроме того, каждый ученик вносил по 3 рубля в год. Воспитанники, помимо учебы, принимали активное участие в исполнении монастырских служб.

В Тобольском Знаменском монастыре школа была открыта 19 января 1892 г. Помещалась школа в монастырском корпусе. Попечителем ее состоял ректор семинарии протоирей П. Головин. Средства на содержание также предоставлялись миссионерским комитетом и образцовой школой при семинарии. Ко времени открытия в ней обучалось 9 человек. Мальчики прибывали на пансион из Березовского и Сургутского округов или направлялись настоятельницей Кондинской общины. Исходя из данных, приводимых Н. Скосыревым о численности учащихся, стоит заключить, что число поступающих в пансион с 1894 г. начинает резко снижаться, в 1897 г. таковых вообще не было.

Курс изучаемых предметов соответствовал программе одноклассной церковно-приходской школы. Особое внимание уделялось чтению книг, разрешено было даже брать книги из городской народной библиотеки. После окончания мальчики получали свидетельство от Епархиального училищного совета и направлялись на север епархии учителями церковно-приходских школ или псаломщиками [Скосырев 1896: 104.]. В 1893 г. произошло слияние инородческого пансиона с образцовой школой при семинарии.

В 1885 г. при Туринском женском монастыре была также открыта церковно-приходская школа, рассчитанная на 18 русских девочек и «инородческих» детей Пелымского края — вогулов — и живущих по р. Конде остяков. В 1889 г. здесь обучалось 14 детей. Привлечение детей в школу было поручено приходским священникам. Учительницей была рясофорная послушница Олимпиада Перевалова, а законоучителем отец Г. Зубов [Тобольский епархиальный адрес-календарь 1895: 31 — 32]. В 1902 г. при монастыре открылась школа грамоты для проживающих

в нем девочек и бедных жителей. Обучалось в ней 30 человек, 12 из них проживало в обители, а 18 приходили только для учения [ГБУТО ГАТ: Ф. 156. Оп. 28. Д. 1676. Л. 23 об].

Различие между церковно-приходскими школами и школами грамоты состояло в том, что первые разделялись на одноклассные с двухлетним курсом и обучали согласно утвержденной программе, вторые представляли упрощенный их вариант и не были связаны какой-либо конкретной программой. В 1903 г. были утверждены новые учебные программы церковно-приходских школ. Отличие от прежних состояло в том, что срок обучения увеличился до 3 лет, а также произошло увеличение объема преподаваемых знаний, числа уроков и была предоставлена большая самостоятельность учителям.

Таким образом, создавая сеть школ и училищ при монастырях, в первую очередь для детей церковнослужителей, государство и Русская православная церковь ставили вполне определенную цель — подготовить образованные кадры, способные принять активное участие в общественной жизни. Территория, которую занимала епархия, была обширна, на ней проживали народы разного вероисповедания. Национальная замкнутость образования в полной мере не отвечала целям Русской православной церкви. Поэтому в последней четверти XIX в. активно практикуется обучение и воспитание при монастырях детей «инородцев». Бывшие ученики становились послушниками, продолжали учебу в Тобольской духовной семинарии. Настоятельно с братией требовалось прилагать немалые усилия, чтобы убеждать родителей в пользу обучения грамоте. Школы существовали в основном благодаря энтузиазму монастырского начальства, которое, изыскивая средства на их содержание, пренебрегало интересами монашеской братии. Школьная программа была рассчитана на преподавание минимального круга общеобразовательных дисциплин и развития некоторых ремесленно-рукодельных навыков. Преподавателями были образованные монахи, монахини, послушники, белые священники и диаконы. Уровень их образования не мог не влиять на процесс школьного обучения.

Создание школ такого типа было определено их практической значимостью. Миссионеры в своей работе встречались с рядом трудностей, и им требовалась помощь. Необходимы были люди, знающие язык и обычаи, а лучшими помощниками могли быть сами «инородцы». Епархиальное начальство надеялось, что после обучения в школах они смогут работать переводчиками, учителями, псаломщиками. В какой-то мере эти надежды были оправданы. Несмотря на видимые недостатки, открытие при монастырях учебных заведений подготовило дальнейшее развитие системы начального духовного и школьного образования в епархии.

Сокращения

1. ГБУТО ГАТ — Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске».
2. РГИА — Российский Государственный исторический архив.

Литература

1. Известия и заметки (о школе при Иоанно-Введенском женском монастыре) // Церковные ведомости. 1890. № 4.
2. Миссии Тобольской епархии // ТЕВ. 1882. № 11 — 12.
3. Носилов К. Школа у остяков // Родник. 1900. № 7.
4. РГИА Ф. 796. Оп. 442. Д. 1106, 1160, 1211, 1363, 1422, 1809.
5. Скосырев Н. Двадцатилетие Тобольского епархиального Православного Миссионерского общества. 1872 — 1896 гг. Тобольск, 1896.
6. Сыромятников А.А. Поездка на Северный Урал // Сибирский листок. 1892. № 82.
7. Тобольский епархиальный адрес-календарь на 1895 год. Тобольск, 1895.
8. Тобольские Епархиальные ведомости. 1887. № 15, 16.